

Статьи

Иеромонах Симон (Истюков)

О священнике села Чемское Тогучинского района Новосибирской области Петре Дмитриеве (1885-1937)

Жизнеописание священника Петра Дмитриева — пример биографии, составленной по немногим сохранившимся архивным документам.

Отец Пётр прошёл путь многих новомучеников: начал священническое служение ещё до революции, перенёс все тяготы и лишения сельского священника в 1920—1930-е гг. и в 1937 г. был расстрелян.

Родился будущий священник в 1885 г., окончил Томскую духовную семинарию, в возрасте 25 лет был рукоположен во священника, с 1913 г. служил в селе Кирза, которое и сейчас существует в Ордынском районе. В селе Кирза священник Пётр не только служил в храме, но и заведовал бесплатной библиотекой-читальней.

С 1915 по 1929 г., то есть в течение 14 лет, служил в селе Чингисы, которое также и сейчас существует в Ордынском районе, находится на правом берегу реки Оби. Об этом периоде деятельности отца Петра сведений нет. Видимо, отец Пётр покинул Чингисы в 1929 г. в связи с начавшей кампанией раскулачивания. Судя по архивным документам, примерно с 1929 по 1930 г. богослужения в Чингисской церкви не совершались. Вероятно, отец Пётр был последним священником этого храма.

Дальнейшие сведения можно почерпнуть из анкеты, заполненной священником Петром в 1937 году. После отбытия из Чингисов с сентября 1929 г. отец Пётр по болезни не служил, проживал в одной деревне к северу от Томска. В это время проходила компания по раскулачиванию и, возможно, он покинул Чингисский приход из-за невыносимых условий жизни. В начале 1930 г. священник около месяца содержался в Томском следственном изоляторе по обвинению по ст. 58. С 1930 по 1931 г. отец Пётр служил в сёлах Коченёвского района Казаково и Федосовское.

В 1932—1933 гг. он служил в Михаило-Архангельской церкви села Усть-Иня, которое тогда уже вошло в состав города Новосибирска. Храм располагался неподалёку от современного храма Михаила Архангела на ул. Большевицкой.

На этом приходе священнику Петру пришлось пережить много испытаний. В начале 1933 г. в течение месяца он отбывал принудительные работы в Новосибирской трудовой колонии «в связи с мобилизацией по снегоуборке».

Также в Усть-Ине священнику Петру пришлось терпеть самоуправство церковного старосты и членов церковного совета. Церковный совет, по словам митрополита Никифора, представлял собой «пьяную компанию». В письме митрополита Никифора (Асташевского) митрополиту Сергию (Страгородскому) от 1934 г. приводятся такие факты: «Доходило до того, что для богослужения вина давалось буквально с полрюмки, не давалась квартира священнику <...> не позволяли служить всенощное бдение. Священник Пётр Дмитриев не получал никакого содержания и, не имея доходов, принужден содержать себя исключительно трудами рук своих, продавая свои кустарные изделия на городском рынке». Митрополит Никифор в 1933 г. подверг старосту отлучению от Церкви за игнорирование в течение трёх лет епархиальных распоряжений и бесчинное поведение. Впоследствии староста покаялся и был прощён.

Кроме того, служивший на приходе в Усть-Ине ближайший помощник священника Петра, псаломщик, на богослужения всегда являлся в пьяном виде, в исполнении треб совсем не участвовал. Впоследствии выяснилось, что он был «обновленцем», и митрополит удалил его с места псаломщика.

С 1933 г. священник Пётр был переведён служить в село Чемское Тогучинского района. В 1936 г. священник Пётр Дмитриев упоминается в документах как благочинный Тогучинского района. Сохранилось его сообщение архиепископу Сергию (Василькову) о состоянии религиозной жизни в одном из приходов Тогучинского благочиния — в селе Вассино: «В безбожники записывается вся молодёжь, нередко и старики. Благодаря малой посещаемости храма видно, что религиозно-нравственное состояние пасомых не на высоте. Воздерживаются постом от скромной пищи очень редкие, наоборот, приходится наблюдать, что на поминальных обедах постом старушки кушают мясо и проч.». Как видно из слов отца Петра, обстановка, в которой приходилось служить священникам, была очень тяжёлой.

В отчёте архиепископа Сергия о деятельности епархии за 1935 г. даётся положительная характеристика священнику: он назван весьма

деятельным и трудолюбивым. Далее Владыка приводит слова самого отца Петра: «Устроен у нас постоянный хор из слепцов. 2 братьев живут при храме, остальные у родителей. В великие праздники собираются вместе и получается приличный сельский хор. Из них руководитель пения и чтец Александр — это феномен, наизусть читает всё, что касается богослужения во все воскресные и праздничные дни, не говоря уже о пении. Знает Псалтирь и Святое Евангелие по главам, а также Апостольские чтения. На Пасхе устраивается два хора: так бывает много желающих прославлять имя Божие!»

Во многих сельских храмах число молящихся в 1930-е гг. было очень низким. Но в Чемскую церковь священник Пётр привлекал множество верующих на богослужения-пассии. Он пишет об этом так: «Настоятелем ежегодно в первые четыре недели Великого поста совершаются воскресные вечерни с евангельским чтением и акафистом о Страстях Господних (пассии). Такие торжественные и умирительные богослужения привлекают молящихся, верующие стоят с горящими свечами». В Великий Четверг Страстной седмицы отец Пётр совершал массовое соборование больных. Он не ограничивался одним чтением положенных молитв. Он сообщал: «Означенному Таинству предшествуют разъяснительные беседы», что является редкостью и в современной жизни приходов.

В октябре 1937 года отец Пётр был арестован. В анкете, находящейся в архивном уголовном деле, о. Пётр называет себя служителем церкви в селе Легостаево (ныне это село относится к Искитимскому району, южнее с. Чемского), хотя в других документах дела он по-прежнему значится священником села Чемское. О церкви в Легостаево известно, что там долгое время, до ареста в августе 1937 г., служил другой священник, отец Иаков Мазаев. Видимо, отец Пётр приезжал в Легостаево служить после ареста о. Иакова.

5 ноября 1937 г. тройка НКВД по Новосибирской области приговорила о. Петра по ст. 58-10 («контрреволюционная пропаганда или агитация») к расстрелу. Расстрелян он был 13 ноября 1937 г. в Новосибирске, место захоронения неизвестно.

В 1958 г. он был реабилитирован «за недоказанностью вины». После обращения в 1991 г. дочери священника Петра Елены Петровны в Управление КГБ по Новосибирской области ей были высланы некоторые фотографии священника Петра и документы из его дела.